

⁵⁶ Лишь недавно появилась статья, освещающая (но, увы, не раскрывающая причинно-следственную связь) выступления рабочих казенных предприятий Златоустовского горнозаводского округа летом 1918 г.: *Вебер М.И.* «Златоустовская катастрофа» и ее значение в контексте общей ситуации на Северо-Урало-Сибирском фронте // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 11. Екатеринбург, 2010. С. 125–141. Крайне фрагментарно изучен и протест рабочих Мотовилихинского оружейного завода в декабре 1918 г.: *Московкин В.В.* Противоборство политических сил на Урале и в Западной Сибири в период революции и Гражданской войны. (1917–1921 гг.). Тюмень, 1999. С. 137–138.

⁵⁷ *Скитина И.В.* Человек в условиях гражданской войны на Урале. Историография проблемы. Тюмень, 2003. С. 40.

⁵⁸ *Каревский А.А.* К истории антибольшевистского восстания в Ижевске и Воткинске: вооруженные формирования Прикамья летом – осенью 1918 г. // Ижевско-Воткинское восстание... С. 11.

⁵⁹ Народное сопротивление коммунизму в России... С. 368.

⁶⁰ *Чураков Д.О.* Революция, государство, рабочий протест... С. 268; *Каревский А.А.* Указ. соч. С. 7.

⁶¹ *Дмитриев П.Н., Куликов К.И.* Указ. соч. С. 73.

⁶² Там же. С. 11.

⁶³ Там же. С. 72, 85.

⁶⁴ *Каревский А.А.* Указ. соч. С. 10; *Дмитриев П.Н., Куликов К.И.* Указ. соч. С. 100.

⁶⁵ Народное сопротивление коммунизму в России... С. 390.

⁶⁶ *Чураков Д.О.* Революция, государство, рабочий протест... С. 304.

⁶⁷ См.: *Русанов В.И.* Энтузиасты первой пятилетки. Ижевск, 1979. С. 20.

⁶⁸ Государственный архив новейшей истории и общественно-политических движений Пермской области, ф. 620, оп. 10, л. 25.

⁶⁹ Центр документации общественных организаций Свердловской области, ф. 1494, оп. 1, д. 83, л. 121.

⁷⁰ *Чураков Д.О.* «Третья сила» у власти... С. 35; *он же.* Революция, государство, рабочий протест... С. 295.

⁷¹ *Чураков Д.О.* Революция, государство, рабочий протест... С. 309–319; *он же.* Противоборство в руководстве ижевских повстанцев: к вопросу о причинах поражения Прикамской народной армии // Ижевско-Воткинское восстание... С. 13–19.

⁷² *Чураков Д.О.* Революция, государство, рабочий протест... С. 309.

⁷³ См.: Народное сопротивление коммунизму в России...; Ижевско-Воткинское восстание... С. 4.

© 2012 г. В. А. ЧОЛАХЯН *

НИЖНЕВОЛЖСКИЙ ВАРИАНТ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ (конец XIX в. – 1930-е гг.)

Оптимальный выбор стратегии экономической модернизации страны в современных условиях возможен при условии глубокого изучения и переосмысления исторического опыта индустриального развития России во второй половине XIX и первой половине XX в., что позволяет не только раскрыть особенности капиталистической и социалистической модернизаций, но и показать преемственность этих процессов. Единый в принципе процесс индустриального развития в исследуемый период характеризовался в то же время в разные годы различным соотношением стихийности и регулирования индустриализации со стороны государства, разной степенью осознанности обществом направления и целей преобразований, а также их социальными последствиями.

---

* **Чолахян Вачаган Альбертович**, доктор исторических наук, профессор Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Мировой исторический опыт свидетельствует, что в условиях глобальных трансформаций значительно расширяется поле выбора моделей общественного переустройства¹. После отмены крепостного права в 1861 г. в России происходили модернизационные процессы, инициированные «сверху» авторитарной властью, которые привели к созданию в конце XIX – начале XX в. индустриальной и транспортной инфраструктуры, в значительной степени изменившей хозяйственный облик страны. Главной задачей имперского правительства стало создание мощного военно-производственного комплекса во имя сохранения статуса великой державы².

Октябрьский переворот и Гражданская война, прервав имперскую модернизацию, стали мощным источником как разрушительных, так и созидательных импульсов. Социалистическая индустриализация с опорой на широкие массы и государственную собственность стала мобилизационной³, хотя и позволила в 1930-х гг. ускорить экономическое развитие, основываясь на уничтожении рыночных отношений и потому не сумела создать механизма саморазвития. Целостное представление о происходивших в российском обществе в те годы процессах могут дать региональные исследования. Ведь именно региональный аспект способен выявить механизм реализации решений центра на местах и определить реальные результаты экономической политики.

Многообразие обозначенных вопросов и значительное увеличение числа доступных архивных источников обуславливают необходимость исследования процессов индустриальной модернизации на основе применения различных методологических принципов. Кризис марксизма показал несостоятельность претензий на создание неких универсальных и абсолютных теорий и методов исторического познания. Более широкие рамки интерпретации исторического процесса предоставляет, на мой взгляд, модернизационный подход. В его основе – идея развития, призванная не только объяснить переход от традиционного общества к современному в мировом масштабе, но и в то же время показать специфику этого процесса в России. В самом широком смысле слова модернизация выступает как совокупность процессов индустриализации, урбанизации, структурной и функциональной дифференциации общества, рационализации, бюрократизации, профессионализации⁴. В этом контексте весьма интересным представляется позиция А.С. Сеньявского, который видит суть модернизационного процесса в становлении техногенного общества, достижение которого возможно при различных моделях индустриального развития, в обществах с различными социальными структурами, отношениями собственности, политическими и правовыми институтами, господствующими идеологиями и т.д.⁵

Одной из дискутируемых проблем является сравнительный анализ социально-экономического развития пореформенной и послеоктябрьской России. Многие отечественные историки полагают, что буржуазно-либеральная модель модернизации России не только не решила главной проблемы – не преодолела отставания от стран-лидеров, но и спровоцировала социальную напряженность и политические потрясения. С этой точки зрения, именно она привела к революционной катастрофе 1917 г. и «предопределила революционную альтернативу в обеспечении дальнейшей модернизации страны – уже в рамках принципиально иной модели общественного развития»⁶. По мнению же других исследователей, опыт имперской модернизации, несмотря на все его издержки, следует признать успешным, поскольку в основе ее лежали частная собственность, рыночная экономика, гражданское общество и сильное правовое государство, обеспечивавшие хорошие возможности для повышения благосостояния населения и развития страны⁷.

В данной статье процессы индустриальной модернизации анализируются как на общероссийском, так и на региональном уровне. В качестве регионального объекта исследования выбрано Нижнее Поволжье, которое воплощает как общие типологические свойства, так и регионально-историческую специфику модернизационного перехода.

В экономическом отношении Нижнее Поволжье во второй половине XIX в. представляло собой ярко выраженный аграрный регион с низким уровнем индустриального развития. Основными ее отраслями являлись предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья и деревообрабатывающая промышленность. В результате

территориального разделения труда и благоприятных природно-климатическим условий в Нижнем Поволжье в конце XIX в. бурно развивались мукомольные и маслобойные предприятия. Этому способствовало расширение сети железных дорог и введение в 1893 г. новых тарифов на железнодорожные перевозки хлеба. Экономическая целесообразность переработки зерна на месте привела к росту числа паровых мельниц. Крупным центром мукомольного производства стал Саратов, где имелось 15 мельниц (10 из которых были крупнейшими в России), перерабатывавших ежегодно свыше 20 млн пудов зерна⁸. Новые центры мукомолья появились в уездах рядом с железнодорожными станциями: Ртищево, Базарный Карабулак, Камышин, Царицын и др.⁹ Они располагались в каменных 4–5-этажных корпусах, с паровыми и дизельными машинами и представляли собой настоящие промышленные предприятия с ежедневной выработкой муки от 3 до 20 тыс. пудов¹⁰.

Бурный подъем переживало в Саратовской губ. и маслобойное производство. Внедрение паровых двигателей и гидравлических прессов способствовало улучшению качества продукции. В 1890-х гг. здесь перерабатывалось 7.6 млн пудов семян подсолнечника и изготавлялось до 1.6 млн пудов масла¹¹. По этим показателям Саратовская губ. занимала первое место среди десяти губерний России, где была сосредоточена переработка подсолнечника¹². На рубеже XIX–XX вв. здесь производилось до 80% растительного масла, 15% пшеничной муки и 90% горчицы¹³.

Наибольшие темпы развития в Нижнем Поволжье, как и в целом по России, наблюдались в металлургической и металлообрабатывающей промышленности. Бурное развитие мукомольного и маслобойного производства требовало совершенствования оборудования и техники, что, в свою очередь, способствовало модернизации механических и чугунолитейных производств. Это стало возможным благодаря проникновению в регион иностранного и столичного капитала. В 1898 г. завершилось строительство металлургического завода «Урал-Волга» в Царицыне и Волжского сталелитейного в Саратове. Учредителями завода в Царицыне выступили Парижско-Нидерландский банк, Парижский международный банк совместно с Петербургским международным, Учетным и Ссудным банками, а в Саратове – Французская анонимная компания¹⁴. В 1912 г. завод «Урал-Волга» был сдан в аренду Донецко-Юрьевскому металлургическому обществу (ДЮМО) и вошел в состав синдиката «Продамет» как одно из крупных предприятий довоенной России. По отдельным сортам проката удельный вес завода составлял в общем производстве довоенной России в 1913 г. от 4.7 до 11.8%¹⁵. В том же 1898 г. в Саратове был открыт гвоздильно-проволочный завод акционерного общества «Б. Гантке» с немецким капиталом. В 1904 г. здесь работало уже около 400 рабочих, а объем производства достигал 890 тыс. руб¹⁶. Аналогичный завод построили французские инженеры П.Г. Гардиен и А.М. Валлос в Царицыне¹⁷. Там же в 1901 г. братьями Серебряковыми был основан завод, рассчитанный на переработку проката Царицынского металлургического завода¹⁸.

В конце XIX в. начинается строительство цементных заводов в Вольске. Первый из них был построен в 1897 г. на средства «Санкт-Петербургского товарищества для производства Глухоозерского портланд-цемента и других строительных материалов». В 1900 г. вольский купец М.Ф. Плигин построил завод по производству цемента, который в октябре 1901 г. был продан саратовскому мукомолу Д.Б. Зейферту. В 1913–1914 гг. в окрестностях Вольска вступили в строй еще два цементных завода, принадлежавшие Санкт-Петербургскому акционерному обществу «Ассерин»¹⁹ и «Саратовскому акционерному обществу по производству портланд-цемента». Пайщиками последнего состояли известные саратовские мукомолы – Ф.П. Шмидт, О.П. Шмидт, В.А. Колесников, М.Ф. Волков и другие, а основной капитал составлял 1.5 млн руб.²⁰ За период с 1900 г. по 1914 г. производство Вольских цементных заводов увеличилось с 3.2 до 20.1 млн пудов, составив 13.7% всего цементного производства в России²¹.

Результаты процессов раннеиндустриальной модернизации Саратовской губ. отражает таблица 1.

Развитие промышленности Саратовской губернии в 1891–1914 гг.

Отрасли производства	1891 г.					1914 г.				
	Число фабрик и заводов	Объем производства (руб.)	В %	Число рабочих	В %	Число фабрик и заводов	Объем производства (руб.)	В %	Число рабочих	В %
Переработка животных продуктов	870	2 228 080	10	3 878	20.4	860	4 680 807	5.4	5 877	11.4
Переработка растительных продуктов	5 294	16 781 699	75.7	10 905	57.2	5 066	55 523 114	63.3	28 506	55.6
Переработка ископаемых продуктов (фабрично-заводская промышленность)*	817	2 257 741	10.3	3 216	16.8	1 063	21 431 634	24.4	12 207	23.8
Смешанные производства**	162	878 010	4	1 070	5.6	265	6 086 464	6.9	4 692	9.2
Всего	7 143	22 145 530	100	19 069	100	7 254	87 722 019	100	51 283	100

* К предприятиям, «перерабатывающим ископаемые продукты», «Статистические обзоры Саратовской губернии» относили: чугунолитейные, сталелитейные, проволочно-гвоздильные, колокольные, фруктовых и минеральных вод, кирпичные, известковые, алебастровые, стекольные, цементные и другие заводы – назовем их «фабрично-заводской промышленностью».

** Под «смешанным производством» «Статистические обзоры Саратовской губернии» подразумевали железные дороги, механические и экипажные заведения, паровые деревообделочные, лесопилни, бондарни, соляные мельницы и др.

Составлено по: Статистический обзор Саратовской губернии за 1894–1904 гг. Саратов, 1905. С. 7–8; Саар Г. Саратовская промышленность в 90-х – и в нач. 900-х гг. Саратов, 1928. С. 28–29.

Из таблицы видно, что в конце 1890-х гг. более 85% предприятий Саратовской губ. были заняты обработкой продукции сельского хозяйства и животноводства, а на долю остальных приходилось всего 15%. В 1914 г. общий объем промышленного производства в регионе возрос почти в четыре раза. Несмотря на сохранение преобладающей роли промышленности по переработке сельскохозяйственной продукции, объемы фабрично-заводской промышленности увеличились почти в 2.5 раза, составив 24.4%, а вместе со смешанными предприятиями – 31.3%. Столь значительный рост промышленности отразился на количестве и распределении рабочих между отраслями производства. Если в 1891 г. их численность составляла 19 069 человек, то в 1914 г. – 51 283, причем 81% рабочих трудилось на фабрично-заводских и смешанных предприятиях. Соответственно, доля рабочих, занятых переработкой сельскохозяйственной продукции, уменьшилась с 77.6% в 1891 г. до 69.3% в 1914 г.

Основными промышленными центрами губернии стали Саратов, Царицын и Вольск. Распределение промышленных предприятий по крупным городам Саратовской губ. отражено в таблице 2.

Из таблицы следует, что в 1914 г. в структуре городской промышленности преобладали фабрично-заводские и смешанные отрасли производства. На их долю приходилось более 56% всех городских предприятий, а сумма производства составляла 52.9%. Наибольшего развития промышленность получила в Саратове и Царицыне, где находилось 90.1% всего производства. Примечательно, что число ремесленников только в Саратове в 1914 г. составляло 20 903 человека и более чем в 2 раза превосходило количество рабочих, занятых на фабрично-заводских предприятиях²². Из всех городов Поволжья выделялся Царицын, входивший в двадцатку наиболее развитых в промышленном отношении городов России. Саратов возглавлял список городов второго разряда,

Состояние городской промышленности Саратовской губернии в 1914 г.

Отрасли производства	Саратов			Вольск		
	Число заводов	Число рабочих	Объем производства (руб.)	Число заводов	Число рабочих	Объем производства (руб.)
Переработка животных продуктов	23	511	435 930	10	61	22 500
Переработка растительных продуктов	51	3 029	8 464 860	38	459	1 084 177
Фабрично-заводская промышленность	31	2 342	5 309 762	21	1 732	1 354 854
Смешанные производства	66	3 370	4 722 100	15	183	731 000
Всего	171	9 252	18 932 652	84	2 435	3 192 531
	Камышин			Царицын (без завода «ДЮМО»)		
Переработка животных продуктов	4	15	8 000	5	19	20 525
Переработка растительных продуктов	4	94	16 750	58	1 782	8 789 680
Фабрично-заводская промышленность	5	46	6 700	26	1 326	1 920 310
Смешанные производства	6	68	333 000	36	294	212 200
Всего	19	223	64 750	125	3 421	10 942 715

Составлено по: Статистический обзор Саратовской губернии за 1891 год. Издание губернского статистического комитета. Саратов, 1892. С. 7; Статистический обзор Саратовской губернии за 1914 год. Саратов, 1915. С. 7–8; Саар Г. Саратовская промышленность в 90-х – и в нач. 900-х гг. С. 10, 24–25.

а Балашов и Вольск входили в третий разряд городов с числом рабочих более тысячи человек²³.

В экономике Астраханской губ. в дореволюционный период выделялись такие специфические отрасли, как рыбная и соляная. Дельта Волги и северная часть Каспийского моря имели исключительно благоприятные естественные условия для массового размножения рыбы, развития рыболовства и рыбной промышленности. В этой отрасли в районе Астрахани трудилось 55% работоспособного населения. Речные рыболовные участки принадлежали в основном государству и отчасти частным лицам, а морские воды – государству. В 1914 г. в регионе имелось 95 тыс. рыболовов, из которых 65 тыс. (68%) было морскими, причем в море вылавливалось 62.5% рыбы²⁴. Рыболовство и рыбная промышленность достигли пика своего развития в 1913–1914 гг., когда общий промышленный улов Волго-Каспийского района достигал 425–445 тыс. т (26–27 млн пудов) на сумму 41.5 млн руб., что составляло 65% улова по всей России. Переработка рыбы осуществлялась на промыслах, расположенных в береговой полосе северной части Каспийского моря, в дельте Волги и в Астрахани. Общая емкость промыслов составляла примерно 294 840 тыс. т (18 млн пудов). Промыслы отличались примитивным устройством и носили кустарный характер как по способам обработки продукции, так и по их механизации. Красная рыба (примерно 24 470 т годового улова) почти вся замораживалась и в свежемороженом виде отправлялась на рынки потребления, а частичная на 80% солилась различными способами и лишь небольшая ее часть (до 4 914 т) коптилась. Рентабельность рыбной промышленности колебалась в пределах 7–15%²⁵. Соляная отрасль в регионе была представлена добычей и разработкой поваренной соли на озерах Баскунчак (Владимировка) и Эльтон, а также на Южно-Астраханских месторождениях. В 1913 г. добыча соли на оз. Баскунчак составляла 84.6 тыс. т, оз. Эльтон – 14.5 тыс. т, а на Южно-Астраханских месторождениях – 1.1 тыс. т. В отрасли было занято 1 892 рабочих²⁶.

Таким образом, хотя в экономике Нижнего Поволжья в начале XX в. ведущую роль продолжало играть сельское хозяйство, в регионе расширялось и промышленное производство, ориентированное на переработку сельскохозяйственного сырья. Создание новых технологий, развитие железнодорожного сообщения привело к появлению в Нижнем Поволжье новых видов производств (металлургия, металлообработка и цементная промышленность), работавших частично на привозном топливе и сырье. Они не имели непосредственной связи с существовавшими здесь ранее фабрично-заводскими предприятиями и кустарными промыслами и появились вследствие привлечения в экономику региона столичного и иностранного капитала. По таким видам производств, как мукомольное, маслобойное, горчичное, цементное, лесообрабатывающее, добыча соли и рыболовство, Нижнее Поволжье занимало ведущие места в России. Согласно исследованиям Л.И. Бородкина и И.Д. Ковальченко, в начале XX в. уровень промышленного развития Саратовской губ. был выше среднероссийских показателей²⁷.

Вместе с тем на протяжении всего рассматриваемого периода наблюдался непрерывный рост «протоиндустриальной промышленности» – мелких кустарных, промысловых и ремесленных заведений, охватывавших больше людей, чем вся фабрично-заводская промышленность. Мелкотоварное производство занимало собственную нишу в многоукладной экономике региона и обеспечивало местный рынок доступными товарами для населения.

Перейдем теперь к послереволюционному этапу модернизации экономики региона. Как известно, хозяйственная политика советского государства в 1918–1920 гг. завела страну в тупик и заставила большевиков пересмотреть свои тактические установки, что выразилось в переходе к новой экономической политике. Ее осуществление в Нижнем Поволжье началось с 1923 г., что объяснялось объективными трудностями, сложившимися в регионе: большими разрушениями в годы Гражданской войны, засухой и голодом 1920–1921 гг. Перевод предприятий на хозрасчет и создание губернских трестов и уездных объединений при сохранении различных форм собственности (государственной, кооперативной и частной) позволили к 1926/27 г. обеспечить экономическое восстановление региона. И хотя доля частной и кустарной промышленности здесь составляла лишь около 17%, именно она в наибольшей степени сделала потребительские товары доступными населению²⁸.

Многообразие хозяйственных укладов, развитие мелкого и среднего производства на основе рыночных отношений сохраняли известную преемственность с дореволюционной экономикой и потому создавали у многих ощущение возврата от революционного радикализма к большему социальному реализму. Однако во второй половине 1920-х гг. взаимодействие различных укладов и отраслей экономики стало активно «регулироваться» властными структурами, в то время как идеологические установки большевиков диктовали необходимость ограничения и вытеснения частного сектора в промышленности и торговле. Еще более важной была объективная необходимость в быстрой модернизации для выживания большевистского государства²⁹.

Доминирующим общественным настроением того времени становилось нарастающее чувство нереализованных надежд на фоне тягот повседневной жизни. Властям приходилось считаться как с активным бойкотом крестьянством убыточных хлебозаготовок, так и с недовольством широких городских слоев населения отсутствием социальной справедливости и безработицей (в 1928 г. в Нижнем Поволжье официально числилось 76,9 тыс. безработных)³⁰. Растущее недовольство нэпом проявляла и партийно-государственная номенклатура, мечтавшая вернуться к политике военного коммунизма. Все это обеспечило слом нэпа и победу группы Сталина с его национал-большевистским курсом на построение в кратчайшие сроки «государственного социализма», главным условием осуществления которого стала политика ускоренной индустриализации. Доминирование политических факторов над экономическими обусловило формирование мобилизационной модели развития с использованием чрезвычайных средств.

Нижнее Поволжье стало одним из регионов интенсивного промышленного развития. В связи с переходом к директивному планированию и командно-административному методу управления, а также с крайней ограниченностью материальных ресурсов в 1928 г. был создан Нижне-Волжский край в составе трех губерний (Саратовской, Сталинградской и Астраханской), Автономной республики немцев Поволжья и Калмыцкой автономной области и выделены приоритетные направления развития промышленности. В годы первой пятилетки из 505.1 млн руб. капиталовложений в промышленность Нижнего Поволжья 384.6 млн направлялось на организацию в регионе крупного машиностроения³¹. Валовая продукция всей промышленности Нижнего Поволжья увеличилась за эти годы на 238% (хотя по плану намечался рост на 358.6%)³². Из преимущественно аграрного региона он превратился в один из развитых индустриальных центров СССР. Было построено свыше 25 крупных промышленных предприятий, освоено производство тракторов, комбайнов, аккумуляторов, высококачественных сортов стали и т.д. Удельный вес края в союзной промышленности удвоился³³.

В годы второй пятилетки в Саратовском крае завершилось строительство некоторых объектов, начатых еще в годы первой пятилетки, а также появились такие важные новые отрасли промышленности, как нефтеперерабатывающая и машиностроительная. Из общей суммы капиталовложений в экономику края (1 302 млн руб.) в промышленность вкладывалось 455 млн руб., или 34.2%. Основная масса средств – 193.6 млн руб. по-прежнему направлялась в тяжелую промышленность³⁴. Эта сумма в 2.2 раза превосходила капитальные вложения первой пятилетки и более чем в 9 раз – вложения за 1918–1928 гг.³⁵ Темпы роста валовой продукции почти в 1.5 раза превысили ее увеличение в годы первой пятилетки. Если валовая продукция промышленности СССР за 1933–1937 гг. увеличилась в 2.2 раза, то по Саратовской обл. – в 2.6 раза, составив в государственной промышленности 480.4 млн руб., а в кооперативной – 56.1 млн руб.³⁶ Наряду с крупными заводами в экономике Саратовской обл. значительное место занимали мелкие предприятия. По данным Всесоюзной переписи социалистической промышленности 1938–1939 гг., в области насчитывалось 7 608 мелких предприятий с числом рабочих 17 378 человек. По общему объему валовой продукции (70 633 тыс. руб.) мелкая промышленность уступала лишь пищевкусовой и металлообрабатывающей отраслям крупной индустрии.

В результате промышленного строительства в Сталинградской обл. в годы предвоенных пятилеток появились два крупных индустриальных узла: Сталинградский, включавший основные предприятия тяжелой промышленности, и Астраханский район, ставший центром пищевой промышленности (рыбной и консервной), а также общего и специального судостроения. На основании имеющихся в нашем распоряжении данных упомянутой переписи 1938–1939 гг. можно констатировать, что за период 1932–1939 гг. число предприятий увеличилось более чем в 2 раза, рабочих – на 40%, а валовой объем производства – на 263%. По числу предприятий и объему валовой продукции ведущее место в 1939 г. занимала пищевкусовая отрасль (496 предприятий, выпустивших продукцию на 372 657 тыс. руб.). На втором месте (350 предприятий) оказалась металлообрабатывающая отрасль, объем производства которой вместе с черной металлургией составлял 359 407 тыс. руб.³⁷ Статистические данные свидетельствуют также о значительном удельном весе мелкой промышленности в экономике Сталинградской обл. Так, в 1939 г. здесь насчитывалось 8 493 таких предприятия и свыше 24 тыс. рабочих, выпустивших продукцию на сумму 96 089 тыс. руб., что уступало аналогичным показателям лишь пищевой и тяжелой промышленности³⁸.

Сопоставление данных о состоянии промышленности за 1913 г. и 1939 г. позволяет сделать вывод о коренных изменениях в структуре экономики области. Число предприятий увеличилось более чем в 4 раза, а рабочих – на 125%. Резкое, более чем в 6 раз, увеличение производственных фондов позволило обеспечить в 1928–1940 гг. быстрый экономический рост: объем валовой продукции в 1939 г. в сравнении с 1913 г. увеличился (согласно официальным данным) на 805.5%. Наиболее высокие темпы роста

Динамика развития цементной промышленности

Годы	Численность рабочих (человек)	Валовая продукция (тыс. т)
1900	817	51.2
1914	2 242	321.6
1927/28	3 355	262.9
1932	4 664	220.5
1933	4 514	201.7
1934	4 360	435
1935	4 867	457
1936	5 993	673
1937	4 658	485.1
1938	4 395	601.4
1939	5 705	599.8
1940	5 712	545.8

Составлено по: Цемент. Его производство и применение. СПб., 1900. № 4. С. 5; 1912. № 4. С. 114–115; Варнин Е.Г. Портланд-цементная промышленность Саратовской губернии. Саратов, 1922. С. 5–22; Челинцев В. Сырьевые ресурсы Саратовского края // Нижнее Поволжье. Саратов, 1924. № 1. С. 43–44; Маркушина С.В. Промышленность Саратовской губернии в условиях капиталистической модернизации середины XIX – начала XX в. С. 117; РГАЭ, ф. 4372, оп. 37, д. 523, л. 56–72; Народное хозяйство план по Саратовскому краю на 1935 г. Саратов, 1935. С. 18; План хозяйственного и социально-культурного строительства Саратовской области на 1937 г. Саратов, 1937. С. 5; Нижнее Поволжье. 1924. № 1. С. 43–44.

наблюдались в отраслях тяжелой промышленности: металлургическое производство увеличилось в 12 раз, а металлообработка – в 28.5 раза³⁹.

Справедливости ради следует признать, что подобные сравнения темпов индустриального роста в стоимостных выражениях, почти повсеместно применявшихся советскими историками и экономистами, да и некоторыми нынешними российскими учеными, вряд ли могут служить основанием для воссоздания объективной динамики развития экономики. Об этом достаточно аргументированно говорится в исследованиях Г.И. Ханина⁴⁰. Поэтому стоимостные данные о восьмикратном увеличении промышленного производства в Саратовской и Сталинградской обл. на протяжении довоенных пятилеток, на наш взгляд, требуют проверки другими, нестоимостными формами учета. Для этого можно использовать натуральные показатели, прямо характеризующие изменение выпуска ключевых видов промышленной продукции в тот или иной период. Весьма убедительно сопоставление некоторых из таких показателей за 13 лет развития Саратовской губ. перед Первой мировой войной (1900–1913 гг.) и 12 лет довоенных пятилеток (1928–1940 гг.). Так, в 1914 г. Царицынский металлургический завод «Урал-Волга» выплавил 173.9 тыс. т стали и 128.3 тыс. т проката, а в 1938 г. – соответственно 744.6 тыс. т и 550.4 тыс. т, что дает общий рост производства в 4.2 раза, а по официальным стоимостным показателям – в 12.1 раза⁴¹. Аналогичная картина складывалась и в цементной промышленности (см. табл. 3).

Из таблицы видно, что за 14 дореволюционных лет производство цемента в Саратовской губ. выросло в 6.2 раза, в то время как за предвоенные советские пятилетки – в 2 раза при росте числа рабочих с 1914 по 1939 г. в 2.5 раза. Доля Вольских цементных заводов в общероссийском цементном производстве в 1914 г. составляла 13.7%, а в 1937 г. – 14%⁴². Объемы улова рыбы за тот же период демонстрировали отрицательную динамику. Если в 1914 г. в Астраханском регионе было выловлено 445 тыс. т, а в 1926 г. – 441.3, то в 1928 г. – 232.3, 1932 г. – 183.2, 1937 г. – 240.7, 1940 г. – 220.8 тыс. т⁴³.

Наиболее высокие показатели обнаруживаются в металлообрабатывающей и машиностроительной отраслях. Однако довольно быстрое обновление номенклатуры промышленной продукции в результате создания новых отраслей производства в условиях

не менее быстрого роста цен, которые теряли почти всякую связь с действительным уровнем общественных затрат труда, чрезвычайно затрудняет выявление натуральных показателей в названных отраслях. А вот данные развития электроэнергетики свидетельствуют о создании принципиально новой энергетической базы для реконструкции всех отраслей народного хозяйства. Так, в Саратовской обл. в 1914 г. было произведено 5.6 млн кВт, в 1927 г. – 37.3, 1928 г. – 185.2, а в 1940 г. – 201 млн кВт. Еще более впечатляющий рост наблюдался в Сталинградской обл.: 1914 г. – 5.9 млн, 1927 г. – 58.0, 1928 г. – 342.2, 1940 г. – 452 млн кВт⁴⁴. Разумеется, скачок в энергетике, машиностроении и металлургии важен был не только сам по себе, за ним стояла реконструкция всей промышленности. В 1930-е гг. в Нижнем Поволжье появились новые современные отрасли и подотрасли, такие как, скажем: электротехническая, машиностроительная, тракторостроение, комбайностроение и другие, которых не было до форсированной индустриализации.

Важнейшую роль в индустриальном развитии Нижнего Поволжья играли экстенсивные факторы и, прежде всего, рост численности рабочих. За 1928–1940 гг. их количество в промышленности Саратовской обл. увеличилось с 11 605 до 82 711 человек, то есть более чем в 7 раз, в том числе в тяжелой индустрии – в 4.3 раза. В Сталинградской обл. число рабочих выросло с 60 946 до 185 324 человек, или в 3 раза, в том числе в машиностроении и металлообработке – в 3.5 раза⁴⁵. Сопоставление данных о росте численности работающих с темпами промышленного развития позволяет делать выводы о производительности труда. По оценкам Ханина, производительность труда в 1928–1941 гг. в СССР росла незначительно, а в 1928–1932 гг. даже падала⁴⁶. Согласно мнениям западных авторов, ее прирост колебался от 0 до 3% в год⁴⁷. В Нижнем Поволжье, по официальным стоимостным показателям, общий объем валовой промышленной продукции за 1928–1940 гг. увеличился в 8 раз (в неизменных ценах 1926/27 г.), а численность работающих – примерно в 3.5–4 раза. Однако официальная статистика не учитывала реальный рост цен и прочие факторы. Натуральные показатели, весьма грубые и тоже неточные, свидетельствуют о 4–5-кратном увеличении промышленного производства.

Не менее актуальным остается вопрос о цене и социальных последствиях модернизации. Выбор модели индустриального развития предопределил особенности урбанизационных и демографических процессов, происходивших в стране. В свою очередь численность населения, его состав и структура оказывали непосредственное воздействие на темпы и направление развития общественного прогресса. Рассматривая в такой взаимосвязи социально-демографические процессы Нижнего Поволжья, следует отметить, что регион в начале XX в. выделялся в составе Российской империи относительно высокими показателями рождаемости и смертности⁴⁸. В начале XX в. рождаемость в Саратовской губ. была выше, чем в Европейской России в целом, особенно в 1899–1907 гг. В то же время и показатели смертности также превышали, хоть и в меньшей степени, общероссийские. Естественный прирост населения за первые 9 лет представляет величину довольно постоянную (от 16.7 до 19.9‰), что выше прироста по Европейской России. Но в эти же годы наметилась тенденция к постепенному понижению рождаемости и смертности. С 1908 по 1914 г. рождаемость уменьшилась на 8.3 на тысячу, или на 15%. Смертность также понизилась, но в значительно меньших размерах – на 3.43, или на 10%, а в зависимости от этого уменьшился и прирост на 4.80, то есть на 23%, сравнившись с общероссийскими показателями. Вместе с тем из анализа сравнительных данных движения населения можно установить, что в происходивших изменениях в Саратовской губ. нет резких переходов и в целом они соответствовали общим тенденциям, которые наблюдались в большей части Европейской России.

Совершенно иную картину представляют собою материалы по естественному движению населения в следующее семилетие (1915–1922), на которое пришлось Первая мировая и Гражданская войны, последствия хозяйственной разрухи, эпидемий и голода. В этот период естественный прирост населения по Саратовской губ. стал отрицательным: –2.03‰. Падение прироста началось с 1915 г. (7.41); в 1917 г. прирост составил

1.31, а в 1919 г. наблюдалась убыль населения (-2.03), которая продолжалась до 1922 г. включительно, достигнув в этом году максимума (-16.63‰)⁴⁹. По смертности и естественной убыли населения Саратовская губ. за 1919–1922 гг. занимала одно из первых мест в РСФСР. Накопившиеся в течение предшествовавших лет неблагоприятные социальные факторы получили мощный «разряд» в демографической катастрофе 1922 г. Из других регионов Европейской части страны отрицательный прирост населения имели Екатеринбургская губ. (-22.07), Чувашская обл. (-12.84), Москва (-6.6), Ленинград (-4.73‰)⁵⁰.

Последующие годы оказались переломными в жизни страны и Саратовской губернии. Стали более отчетливо вырисовываться результаты новой экономической политики, способствовавшей возрождению хозяйства и улучшению социально-бытовых условий жизни людей. Недород 1921 г., породивший голод, сменился относительным урожаем при более свободном распределении продовольствия по стране. Наступила компенсаторная волна демографической активности.

В 1923 г. в Саратовской губ. общий коэффициент рождаемости достиг 45.38‰, то есть приблизился к цифрам последних лет перед Первой мировой войной. Примечательно, что уровень смертности снизился не только по сравнению с ближайшими годами, но и с довоенным временем, достигнув рекордно низкого показателя в 1925 г. (21.69‰). Видимо, сказалось не только улучшение жизни людей, но и широкое развитие предупредительных санитарно-гигиенических мероприятий, осуществлявшихся на местах. Темпы роста населения Саратовской губ. в 1923–1925 гг. оказались наивысшими за первую четверть XX в. и несколько превышали общесоюзные показатели⁵¹.

Позитивные тенденции в демографической ситуации в регионе и стране в целом нашли отражение в итогах Всесоюзной переписи населения, проведенной 17 декабря 1926 г. Перепись показала, что в СССР проживало 147 млн человек⁵². Результаты переписи в Нижнем Поволжье отражены в таблице 4.

Согласно этим данным, в городах Саратовской губ. проживало 18.8%, а Сталинградской – 22.2%, что несколько превышало общесоюзные показатели (17.9%). В Саратове проживало 2 195 547 человек, Сталинграде – 151 490 человек, в Астрахани – 184 301 человек⁵³. Доля женщин в общей численности населения Нижнего Поволжья составляла 52.5%⁵⁴. Форсированная индустриализация 1920–1930-х гг. привела к быстрому росту городского населения страны. Власти рассматривали этот факт как один из главных показателей «грандиозных успехов» в области индустриализации и урбанизации. Численность населения крупных городов Нижнего Поволжья за 1920–1930-х гг. удвоилась. Особенно высокие темпы прироста были зафиксированы в Сталинграде – в 2.9 раза. В Саратове численность населения увеличилась в 1.7 раза, в Астрахани – в 1.4 раза⁵⁵.

Последствия социально-экономической политики властей в городе и деревне в полной мере сказались в 1932–1933 гг., когда в СССР разразился страшный голод, унесший жизни миллионов людей. Он носил локальный характер и охватил в первую очередь хлебопроизводящие районы: Украину, Северный Кавказ, Западную Сибирь, Центрально-Черноземную область, Поволжье, Казахстан. Считается, что это был искусственно организованный голод, порожденный принудительными хлебозаготовками. Он пора-

Таблица 4

Численность населения Саратовской и Сталинградской губерний по переписи населения 1926 г.

Губернии	Мужчин	Женщин	Всего	Городское население	Сельское население
Саратовская	1 005 287	1 113 435	2 118 722	400 313	1 718 409
Сталинградская	1 024 979	1 140 068	2 165 040	481 047	1 683 993

Составлено по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 140, л. 4, 8; д. 322, л. 1.

зил не только деревню, но и город. Среди наиболее неблагополучных в демографическом плане регионов оказалось Нижнее Поволжье. По подсчетам В.Б. Жиромской, в Саратовском крае в 1933 г. число умерших превысило число родившихся на 84.2 тыс. человек (118 тыс. против 34.7 тыс.); в Республике Немцев Поволжья – на 36.2 тыс. (50.1 тыс. против 13.9 тыс.), Сталинградском крае (без Калмыкии) – на 36.7 тыс. (81.8 тыс. против 45.1 тыс.)⁵⁶. По данным Е.А. Осокиной, естественная убыль населения Нижне-Волжского края в 1933 г. составила 277.8 тыс. человек (63.8 тыс. в городах и 214 тыс. на селе)⁵⁷.

Лишь в середине 1930-х гг. в городах Нижнего Поволжья началось повышение абсолютного показателя естественного прироста населения, связанное со стабилизацией аграрного сектора экономики и ростом прагматизма и социально-экономической политике сталинского руководства. По мнению В.А. Исупова, в середине 1930-х гг. наступила своего рода компенсаторная волна, поднимающаяся после всех крупных демографических катастроф⁵⁸. Наибольший в регионе естественный прирост населения был достигнут в Сталинграде: в 1937 г. – на 9 998 человек, 1938 г. – на 9 017 человек, 1939 г. – на 7 508 человек. В Саратове за эти же годы население увеличилось соответственно на 7 297, 3 046, 3 300 человек, а в Астрахани – на 4 453, 2 550, 2 661 человека⁵⁹. Данные переписей 1926 г. и 1939 г. показывают отрицательный демографический баланс населения Саратовской обл. в 1939 г. в сравнении с 1926 г. (–320 208 человек), а в Сталинградской обл. за годы между переписями население увеличилось лишь на 23 099 человек. Объясняется это тем, что регион оказался в самом центре территории, охваченной голодом 1932–1933 гг., а мужская смертность значительно превосходила женскую: на каждые 100 умерших женщин в 1933 г. в Саратовской обл. приходилось 140 мужчин⁶⁰. В итоге в регионе, в частности, наметилась диспропорция в соотношении полов: женщины в 1926 г. составляли 52.5%, в 1939 г. – 53.5% населения (по РСФСР – 52.6%). Этот дисбаланс начинался уже в возрастной группе 15–19 лет. Если в младенчестве и детском возрасте мальчики преобладали числом над девочками (соответственно 52.3 и 47.7%), то начиная с 15 лет и старше они уступали в численности девочкам. В возрастной группе 15–29 лет соотношение между полами составляло уже 49.6 против 50.4%, от 30 до 40 лет – 47.1 и 52.9%, после 50 лет – 42.6 и 57.4%, старше 60 лет – 39.7 и 60.3%⁶¹. Такая деформация состава населения по полу объяснялась повышенной смертностью мужчин, вызванной интенсивными миграциями и последствиями форсированной индустриализации.

Таким образом, демографические процессы в Нижнем Поволжье в 1920–1930-е гг. отличались большой нестабильностью. Определяющую роль в динамике численности населения играла смертность. Такие неблагоприятные факторы, как голод, болезни, постоянные миграции населения, травматизм, привели к падению прироста населения в начале 1930-х гг. до отрицательной величины.

При сопоставлении советской модернизации с дореволюционной следует отметить преимущество в базовых, фундаментальных тенденциях, а именно, усилении роли государства в осуществлении индустриализации и «урбанизационного перехода». В этом смысле «сталинскую модернизацию» 1920–1930-х гг. можно рассматривать как продолжение раннеиндустриальной модернизации имперской России. Выбор советской командной модели ускоренной индустриализации был обусловлен как состоянием производительных сил, политической обстановкой в обществе и руководстве страны, так и внешнеполитической ситуацией. Он оказался закономерным результатом предыдущего исторического развития. Можно по-разному относиться к социалистической устремленности советских людей 1920–1930-х гг., однако является фактом, что колоссальные усилия этого поколения заложили материальные и социальные основы для модернизации всех сторон жизни общества.

Примечания

- ¹ См.: Модели общественного переустройства России. XX век. М., 2004. С. 4.
- ² См.: *Красильщиков В.А.* Вдогонку за прошедшим веком: развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М., 1998. С. 28.
- ³ См.: *Вишневский А.Г.* Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М., 1998. С. 274.
- ⁴ Опыт российских модернизаций. XVIII–XX века. М., 2000. С. 3.
- ⁵ *Сеняевский А.С.* Раннеиндустриальная модернизация в Российской империи и в СССР: компаративный анализ (теоретические аспекты) // *Экономическая история России: проблемы, поиски, решения.* Ежегодник. Вып. 9. Волгоград, 2007. С. 96–97.
- ⁶ *Братченко Т.М., Сеняевский А.С.* Протоиндустриальная и раннеиндустриальная модернизация дореволюционной России // *Экономическая история России: проблемы, поиски, решения.* Ежегодник. Вып. 9. С. 92.
- ⁷ См.: *Миронов Б.Н.* Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М., 2010. С. 690.
- ⁸ Отчет СБК 1901–1902 гг. Саратов, 1903. С. 71.
- ⁹ Приложение к всеподданнейшему отчету Саратовского губернатора за 1897 год. Саратов, 1898. Ведомость № 2.
- ¹⁰ См.: Мукомольное дело в России. Одесса, 1909. С. 353–371.
- ¹¹ *Морозов В.К.* Подсолнечник. Саратов, 1959. С. 11–12.
- ¹² *Чолахян В.А.* Индустриальное развитие Нижнего Поволжья (конец XIX в. – июнь 1941 г.): исторический опыт и уроки. Саратов, 2008. С. 111.
- ¹³ Государственный архив Саратовской области (далее – ГА СО), ф. 379, оп. 1, д. 4, л. 94; Отчет СБК 1901–1902 гг. Саратов, 1903. С. 71; *Морозов В.К.* Подсолнечник. С. 11–12; *Маркушина С.В.* Промышленность Саратовской губернии в условиях капиталистической модернизации середины XIX – начала XX в. Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2005. С. 87–88.
- ¹⁴ *Бовыкин В.И.* Французское предпринимательство в России // *Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России.* М., 1997. С. 167.
- ¹⁵ ГА РФ, ф. А-374, оп. 15, д. 977, л. 17, 21–22.
- ¹⁶ Статистический обзор Саратовской губернии за 1914 год. Саратов, 1915. Ведомость № 4.
- ¹⁷ *Водолагин М.А.* Очерки истории Волгограда. М., 1969. С. 100, 102.
- ¹⁸ *Саар Г.* Саратовская промышленность в 90-х и начале 900-х гг. Саратов, 1928. С. 10.
- ¹⁹ *Маркушина С.В.* К истории Вольских цементных заводов. Саратов, 1998. С. 97.
- ²⁰ Там же. С. 96–98.
- ²¹ *Варнин Е.Г.* Портланд-цементная промышленность Саратовской губернии. Саратов, 1922. С. 5–7.
- ²² *Саар Г.* Указ. соч. С. 28.
- ²³ *Маркушина С.В.* Промышленность Саратовской губернии... С. 126.
- ²⁴ ГА РФ, ф. А-374, оп. 15, д. 977, л. 2.
- ²⁵ Там же; Астраханская губерния. Экономическое, культурное, административное и финансовое состояние. Астрахань, 1928. С. 23–24.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ См.: *Бородкин Л.И., Ковальченко И.Д.* Промышленная типология губерний Европейской России на рубеже XIX–XX вв. // *Математические методы в социально-экономических и археологических исследованиях.* М., 1981. С. 48.
- ²⁸ *Чолахян В.А.* Индустриальное развитие Нижнего Поволжья... С. 109.
- ²⁹ *Сеняевский А.С.* Советская экономика как модель мобилизационного развития в условиях конфронтационной среды, дефицита исторического времени и других ресурсов // *Экономическая история России: проблемы, поиски, решения.* Ежегодник. Вып. 10. Волгоград, 2008. С. 308.
- ³⁰ Материалы к I Краевой партийной конференции Нижне-Волжского края. Саратов, 1929. С. 15.
- ³¹ Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИ СО), ф. 55, оп. 1, д. 18, л. 4; Материалы к построению перспективного хозяйственного и культурного строительства Нижне-Волжского края. 1928/29–1932/33. Саратов. 1929. С. 2.
- ³² ГАНИ СО, ф. 27, оп. 4, д. 1003, л. 15 об.
- ³³ ГА СО, ф. 442, оп. 1, д. 137, л. 21.
- ³⁴ Индустриализация Нижнего Поволжья. 1926–1941. Волгоград, 1984. С. 171.
- ³⁵ Саратовская область за 70 лет. Саратов. 1987. С. 37.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ ГА РФ, ф. А-374, оп. 15, д. 2602, л. 13–16; РГАЭ, ф. 4372, оп. 36, д. 873, л. 60–61; оп. 37, д. 416, л. 2–3.
- ³⁸ ГА РФ, ф. А-374, оп. 15, д. 2602, л. 15.
- ³⁹ Там же, л. 13–16.
- ⁴⁰ *Ханин Г.И.* Динамика экономического развития СССР. Новосибирск, 1991. С. 74–75.
- ⁴¹ Подсчитано автором по: ГА РФ, ф. А-374, оп. 15, д. 977, л. 7, 16; РГАЭ, ф. 4372, оп. 36, д. 873, л. 60–61; оп. 37, д. 416, л. 2–3.
- ⁴² Социалистическое строительство Союза ССР (1933–1938 гг.). Статистический сборник. М., 1939. С. 68.

⁴³ ГАНИ СО, ф. 55, оп. 1, д. 78, л. 12–12 об.; Астраханская губерния. Экономическое, культурное, административное и финансовое состояние. Астрахань, 1928. С. 23; Народное хозяйство Астраханской области. Статистический сборник. Саратов, 1958. С. 25.

⁴⁴ ГАНИ СО, ф. 594, оп. 1, д. 430, л. 12; ф. 55, оп. 1, д. 212, л. 50–51; Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства РСФСР за годы второй пятилетки. М., 1938. С. 19–22; Поволжская правда. 1934. 18 января; 1935. 4 января; Социалистическое строительство РСФСР. М., 1937. С. 23–25; План хозяйственного и культурного строительства Саратовской области на 1941 г. Саратов, 1941. С. 31; РГАЭ, ф. 4372, оп. 41, д. 732, л. 169, 173.

⁴⁵ ГА РФ, ф. А-374, оп. 15, д. 2602, л. 1–4, 13–16.

⁴⁶ Ханин Г.И. Динамика экономического развития СССР. С. 148.

⁴⁷ См.: *Hodgman D.R. Soviet Industrial Production, 1928–1951. Cambridge (Mass.), 1954; Nutter W. Growth of Industrial Production in Soviet Union. Princeton, 1962.*

⁴⁸ Чолахян В.А. Демографические процессы в Нижнем Поволжье в 1900–1930-х гг. // Отечественная история. 2007. № 6. С. 77–78. Здесь же приведены сводные таблицы демографических показателей.

⁴⁹ Там же. С. 79.

⁵⁰ Мальков А.А. Естественное движение населения Саратовской губернии за период 1914–1925 гг. Саратов, 1926. С. 19.

⁵¹ Чолахян В.А. Демографические процессы в Нижнем Поволжье... С. 79.

⁵² Население СССР. 1987: Статистический сборник. М., 1988. С. 8.

⁵³ РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 140, л. 10.

⁵⁴ Там же, л. 4.

⁵⁵ Чолахян В.А. Социально-демографические последствия индустриального развития Нижнего Поволжья (конец XIX в. – 1930-е гг.). Саратов, 2008. С. 110.

⁵⁶ Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М., 2001. С. 13.

⁵⁷ Осокина Е.А. Жертвы голода 1933 года: сколько их // История СССР. 1991. № 5. С. 19.

⁵⁸ Исутов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000. С. 103.

⁵⁹ ГА РФ, ф. А-374, оп. 23, д. 8, л. 33; РГАЭ, ф. 1562, оп. 20, д. 39, л. 7, 30.

⁶⁰ ГА РФ, ф. А-374, оп. 23, д. 226, л. 31–31 об.

⁶¹ РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 327, л. 2–3; д. 328, л. 3.

© 2012 г. Н. В. КУЗНЕЦОВА *

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1945–1952 ГОДАХ: ТРУДНОСТИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ, ИТОГИ

После окончания Великой Отечественной войны в Нижнем Поволжье¹, как и в стране в целом, первостепенное внимание уделялось восстановлению промышленности. На темпы восстановительных работ в регионе оказали влияние несколько факторов. Колоссальные людские и материальные потери в годы войны (гибель каждого седьмого жителя региона) привели к сокращению трудовых ресурсов. Производительность труда в большинстве отраслей экономики падала по причине старения производственных фондов. Осуществление реконверсии промышленности требовало дополнительных расходов. Советское руководство традиционно ориентировалось на первоочередное развитие тяжелой индустрии, обеспечивавшей технико-экономическую независимость СССР, а развернувшаяся после Второй мировой войны холодная война обусловила расширение и модернизацию в первую очередь военно-промышленного комплекса. Восстановительные работы начались уже в 1943 г. Однако в 1945 г. выпуск валовой промышленной продукции составил по отношению к 1940 г. 74% в Астраханской обл. и 45% – в Сталинградской². Лишь в Саратовской обл. объем производства вырос в 1.6 раза в связи с размещением здесь эвакуированных предприятий, расширением действовавших и строительством новых заводов³. Саратов стал главным промышленным центром Нижнего Поволжья вместо разрушенного Сталинграда.

* Кузнецова Надежда Васильевна, доктор исторических наук, профессор Волгоградского государственного университета.